

Кай Гао Ян естественным образом интерпретировал это как означающее, что Фан Ю учился, наблюдая за персонажами Хуан Даорана, как и в молодости, он также часто наблюдал за аутентичной копией почерка Хуан Даорана, чтобы научиться.

Он даже не думал, что Фан Ю на самом деле имел в виду общение и наставничество.

"Итак, он следует за Книгой Мудреца... Он действительно слишком выдающийся, и хотя ты его изучил, твой стиль полностью отличается от его, и ты сошёл со своего пути... Я действительно впечатлён". " Кай Гао Ян вздохнул с эмоциями и сказал.

Кай Гао Яну было уже почти семьдесят лет, его каллиграфический уровень уже достиг узкого места, и было трудно добиться прогресса.

Но Фан Ю был так молод, но уже имел такие высокие достижения, что его будущее было безграничным.

Услышав слова Кай Гао Яна, окружающая толпа была ошеломлена.

Кай Гао Ян... восхвалял Фан Ю?

Они правильно слышали?

"Папа, он явно высмеивает эти слова... "Лицо Кай Чжэннана побледнело и он скрипел зубами.

"Почему вы все фокусируетесь на содержании этих слов? Разве ты не видишь эти слова? Кроме того, те несколько слов, которые дал мне младший брат, я с ними очень согласен, я действительно держался слишком высоко на протяжении многих лет, я потерял свое хладнокровие". Кай Гао Ян нахмурился и сказал: "На пути каллиграфии нет первого в мире, на пути каллиграфии действительно много людей лучше меня, меня далеко не называют первым в мире".

Кай Гао Ян сказал, а затем посмотрел на Фан Ю и сказал: "Младший брат Фан Ю, нет, господин Фан Ю, ваш уровень достаточно хорош, чтобы быть моим учителем".

Как только это было сказано, окружающая обстановка мгновенно успокоилась.

Все тупо смотрели на Фан Ю.

Никогда бы не подумали, что персонажи Фан Ю будут так высоко оценены Кай Гао Яном!

Думая о том, что они говорили раньше, они только чувствовали, как их щеки горят от боли.

Оказалось, что Фан Ю действительно знал каллиграфию, и... уровень был настолько высок, что даже Кай Гао Яну было стыдно за себя!

Цинь Имо широко открыла свои красивые глаза и посмотрела на Фан Юя, ее глаза были наполнены недоверчивостью.

В это время Кай Гао Ян поднял каллиграфический столб Фан Ю и подошёл к стене за ним.

Здесь повесили копию его самого гордого каллиграфического поста.

Кай Гао Янг без колебаний прикрыл открытку со словами Фан Ю.

Такой подход привел к тому, что глаза присутствующих вновь изменились!

Как сильно должен понравиться персонаж Фан Ю, чтобы Кай Гао Ян сделал это!

Знаешь, надпись на крышке была шедевром Кай Гао Яна!

Более того, восемь больших слов, которые написал Fang Yu, все издевались над Cai Gao Yang!

"Господин Фан Ю, спасибо, что прислали мне эти два слова, я воспользуюсь этим, чтобы подстегнуть себя". После этого я возьму ее с собой на выставку картины, интересно, хотите ли вы, господин Фан Ю..." - искренне спросил Кай Гао Ян.

"Как пожелаете". Фан Ю сказал.

Видя, как его отец шепчет так низко, Кай Чжэннань, который был на стороне, был расстроен.

Но он знал, что в данный момент не может ничего сказать.

В это время Цинь Имо также увидела шестнадцать иероглифов, написанных Фан Ю и слегка приоткрыла свой маленький рот.

Оценив каллиграфию, она, естественно, смогла увидеть, насколько высок уровень иероглифов.

"Так он действительно знает каллиграфию?"

Цинь Имо посмотрела на Фань Юя, ее красивые глаза, струящиеся разными цветами.

.....

"Фан Ю, оказалось, что твоя каллиграфия так хороша... Даже мастер Кай сказал, что он не так хорош, как ты... Ты действительно хорош". Дин Ран подошел к Фан Ю с улыбкой на лице и сказал.

"Все в порядке, намного хуже, чем Хуан Даоран". Фан Ю сказал.

Сказав это, Фань Юй повернулся к Цинь Имо и сказал: "Пойдем?"

Цинь Имо смотрит на слова Фань Юя вне поля зрения.

"Я также могу послать тебе два предложения, если хочешь, не смотри на это." Фан Ю сказал.

"Правда?" Цинь Имо посмотрела на Фан Ю, ее лицо было счастливым.

"Как трудно написать несколько слов? Быстрее". Фан Ю сказал с приподнятой бровью.

Он просто хотел быстро уйти отсюда, и он знал, что уже есть немало людей, которые хотят подойти к нему и поговорить с ним.

"Хорошо, ты помнишь, что ты сказал!" Цинь Имо кивнул и повернул, чтобы уйти с Фан Ю.

Дин Ран увидел, как Фан Ю ушёл, и быстро последовал за ним.

Чжоу Чэн, который был на стороне, посмотрел на восемь персонажей, которые были наклеены на стену Кай Гао Яном, а затем на Дин Рана, который ушел после Фан Юя, и его лицо было чрезвычайно уродливым.

Выйдя из ворот императорского лесного клыка, Дин Ран протянул руку и вытащил Клыкастого Ю.

"Фан Ю, мне действительно нужно кое-что срочное, чтобы попросить твоей помощи!" Дин Ран сказал.

"Я подожду тебя в машине". Цинь Имо посмотрел на Фан Юя и прошел к парковке.

Фан Юй посмотрел на Дин Рана с хмурым взглядом на бровях и спросил: "Скажи мне, что это?".

"Ты видел человека, который просто следовал за мной? Его зовут Чжоу Чэн, моя семья заставляет меня выйти за него замуж, и именно потому, что я беспокоюсь об этом, в последнее время я хожу в бары и пью...", - сказал Дин Ран.

"Ну и что?" Фан Ю спросил.

"Я не хочу выходить за него замуж, ты можешь мне помочь?" Дин Ран посмотрел на Фан Ю, ее прекрасные глаза сияли.

Она видела сверхчеловеческие способности Фан Ю, если бы Фан Ю готов был ей помочь, ей не пришлось бы выходить замуж за Чжоу Чэна!

"Чем могу помочь?" Фан Ю спросил.

"Тебе просто нужно притвориться моим парнем, я позабочусь об остальном..." - подмигнул Дин Ран.

"Притвориться парнем?" Брови Фань Юя бороздили и говорили: "Я помог тебе, сколько ты можешь мне заплатить"?

Дин Ран укусила ее красные губы, лицо слегка покраснело, и мягко сказала: "Что бы ты ни хотела... Я могу дать тебе это, даже если это тот аспект..."

"Простите, но эти награды меня не искушают". Фан Ю сказал.

Лицо Динг Рэна слегка изменилось и сказал: "Тогда чего ты хочешь? Я на самом деле в конце веревки, Фан Ю, ты знаешь, как жалко женщине выходить замуж за мужчину, который ей не нравится? Я не хочу, чтобы остаток моей жизни был так разрушен, у меня столько стремлений..."

Пока он говорил, глаза Динг Ран были слегка красными и дразнящими.

"Но я все равно не хочу помогать вам ах, у каждого свои трудности, вы не всегда можете положиться на других, чтобы помочь вам решить ваши трудности". Фан Ю сказал.

"Но я не могу решить эту проблему в одиночку! Семья Чжоу Чэна очень влиятельна на острове Девятой улицы, и моя семья не осмеливается их обидеть...", - сказал Дин Ран.

"Я могу предоставить тебе решение". Фан Ю сказал.

"Как?" Глаза Динг Ран загорелись.

"Ты едешь прямо в маленькую деревушку на северо-западе или юго-западе, чтобы преподавать от трех до пяти лет, а когда вернешься, Чжоу Чэн уже будет женат, верно? Тогда не будешь волноваться?" Фан Ю сказал.

"...Я никогда раньше не был в маленькой деревне, я определенно не смогу приспособиться к жизни в тех местах..." - с жалостью сказал Дин Ран.

"Тогда я ничего не могу сделать, я все равно не могу тебе помочь." Сказав это, Фан Ю повернулся и уехал.

Ему не понравился способ Динг Ран иметь дело с вещами, которые силой навязывают трудности другим, вместо того, чтобы искать решение самому.

"Фан Ю"... ты действительно хочешь увидеть смерть и не помочь? Как мне это сказать..." спросила Дин Ран, кусая губу, когда она смотрела на спину Фан Ю.

"Я уже спасал тебя два или три раза, ты должен мне услугу, а не я должен тебе." Фан Ю сказал, не поворачивая голову назад.

Глядя на постепенно уходящую спину Фан Ю, лицо Дин Рана изменило цвет, и его глаза стали решительными.

Так как Фан Ю не согласилась бы на помощь, то ей пришлось бы использовать свой собственный способ, чтобы заставить Фан Ю помочь!

Не смотря ни на что, она не выйдет замуж за Чжоу Чэна!

.....

Цинь Имо отправил Фань Юя обратно в район Лицзян.

Перед тем, как выйти из машины, Цинь Имо сказал Фан Ю: "Не забудь слово, которое ты мне пришлешь".

"Не волнуйся, я никогда не нарушаю свое слово." Фан Ю сказал.

Было уже восемь часов ночи, Фан Ю поднялся наверх на лифте, и как только он открыл дверь, увидел Лю Рэнша, сидящего на диване, держащего в руках чашку горячего чая.

Он уже почувствовал присутствие Лю Рэнши, так что он не очень удивился.

"Малыш Ю", ты вернулся? Госпожа Лю уже давно ждет вас здесь". Ван Янь увидел Фан Ю и улыбнулся.

Yue Yue Yu сидела сбоку и смотрела на Rensha Liu, а затем на Fang Yu, ее глаза были унылыми.

"Малыш Ю", ты уже ел? Я оставил еду для тебя, просто разогрей ее и съешь". Ван Янь сказал.

"Пока не спешите, мне, наверное, придется выйти попозже, я съем, когда вернусь попозже". Фан Ю не вошел в дом, посмотрел на Лю Рэнъ Ша и сказал: "Пойдем?".

Рэй Ша Лю вообще не осмеливалась встретиться с глазами Фан Ю, стояла и шла к Фан Ю с опущенной головой.

"Только что вернулся и снова уехал, да?" Ван Янь был сбит с толку.

"Есть кое-какие дела, о которых нужно позаботиться, я скоро вернусь". Фан Ю сказал.

Юэ Юй посмотрела на уходящих Фан Юя и Лю Рэнъ Ша, ее настроение было несравненно низким, даже чувствуя себя бессильной.

Оказалось, что у брата Фан Ю уже есть девушка, или такая красивая девушка....

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1110814>